

Корсун Денис Юрьевич

старший помощник прокурора,
Советский район г. Ростова-на-Дону
korsun.denis.rnd@gmail.com)

Denis Yu. Korsun

Assistant attorney of Soviet district Rostov-on-Don
korsun.denis.rnd@gmail.com

**Малозначительное деяние
с квалифицирующими признаками**

Insignificant act with qualifying features

***Аннотация.** В статье доказывается, что положения ч. 2 ст. 14 УК РФ могут быть примерены к деяниям с квалифицирующими признаками (например, к квалифицированным хищениям имущества мизерной стоимости), а также к деяниям, соответствующим признакам составного преступления. Малозначительным может быть признан и отдельный квалифицирующий признак деяния.*

***Ключевые слова:** малозначительность деяния, малозначительное деяние, ч. 2 ст. 14 УК РФ, квалифицирующие признаки.*

***Annotation.** The article proves that the provisions of Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation can be compared to acts with qualifying characteristics (for example, to qualified theft of property of miserable value), as well as to acts corresponding to the signs of a composite crime. A minor qualifying attribute of an act may be recognized as insignificant.*

***Key words:** insignificance of an act, insignificant act, part 2 of article 14 of the Criminal Code, qualifying features.*

Малозначительные деяния отдельных видов имеют свою специфику, которая зависит не только от объекта, направленности и содержания посягательства, но также от конструкции и вида состава преступления, признакам которого соответствует малозначительное деяние. Особый научно-практический интерес в этом плане представляет исследование малозначительных деяний с квалифицирующими признаками.

Приступая к нему, отметим, что квалифицирующие признаки предназначены для дифференциации уголовной ответственности. С учетом этих признаков, которые существенно повышают общественную опасность деяния, законодатель конструирует квалифицированные составы преступления, и устанавливает за деяние с квалифицирующими признаками более строгое наказание. При этом квалифицированные составы являются специальными по отношению к основному составу преступления.

Вместе с тем, в отдельных случаях законодатель отступает от устоявшихся правил конструирования квалифицированных составов, наделяя квалифицирующие признаки функцией криминообразующих обстоятельств. В частности, подобную функцию выполняют квалифицирующие признаки кражи, мошенничества, присвоения и растраты. В силу взаимосвязанных предписаний ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158 – 160 УК РФ, хищение чужого имущества в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты образует состав преступления при наличии двух альтернативных условий:

а) если стоимость похищенного имущества превысила 2500 руб.;

б) если имеются квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 158 – 160 УК РФ, причем вне зависимости от стоимости похищенного имущества.

В контексте исследуемой нами проблематики хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты с квалифицирующими признаками представляют особый интерес. Некоторые специалисты считают, что указанные деяния не могут быть признаны малозначительными. В частности, Р.Д. Шарапов категорично утверждает, что «применительно к хищению чужого имущества, совершаемому путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, факторы малозначительности деяния формализованы в административно-правовой норме о мелком хищении. Проводя "демаркационную" линию между уголовной и административной ответственностью за хищение чужого имущества, законодатель самостоятельно, без делегирования соответствующей функции правоприменителю, реализовал положение части 2 статьи 14 УК РФ применительно к этому сегменту посягательств на собственность» [1]. К такому же выводу приходит и В.Н. Винокуров, ссылаясь на то, что вопрос о разграничении уголовной и административной ответственности за хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты разрешен законодателем. По его мнению, эти деяния должны расцениваться либо как преступление, предусмотренное ст. 158, 159 – 159.6, 160 УК РФ, либо как административный проступок, предусмотренный ст. 7.27 КоАП РФ, а применение ч. 2 ст. 14 УК РФ здесь исключено [2].

Этот подход находит поддержку у значительной части правоприменителей, о чем свидетельствует анализ судебной практики. Показательным в этом отношении является следующее решение.

Преступление, совершенное Болнаковым В.В. и Кремнёвым Г.А. нельзя признать малозначительным, поскольку в нем участвовали два лица, заранее договорившиеся о совершении преступления, что значительно повышает общественную опасность деяния.

При этом суд апелляционной инстанции принимает во внимание позицию законодателя, который в части 2 ст. 7.27 КоАП РФ, именно ввиду повышенной общественной опасности, определяя признаки мелкого хищения чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, совершенного, в том числе, и путем кражи, исключает деяния, предусмотренные, в том числе, и частью второй статьи 158 УК РФ [3].

В этом случае суд апелляционной инстанции, фактически, отказался рассматривать вопрос о возможности признания групповой кражи малозначительным деянием, ссылаясь на то, что наличие квалифицирующего признака исключает применение положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Этой логикой руководствуются и другие суды, вынося обвинительные приговоры за хищения имущества явно незначительной стоимости лишь на основании наличия квалифицирующих признаков. Например, С. осужден за кражу имущества стоимостью 177 руб. 40 коп., совершенную группой лиц по предварительному сговору (причем к реальному сроку лишения свободы) [4]; О. – за покушение на кражу спиртных напитков стоимостью 228 руб., совершенную в составе группы лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение (к реальному лишению свободы) [5]; С. – за кражу продуктов стоимостью 543,91 руб. из магазина, совершенную группой лиц по предварительному сговору (к реальному лишению свободы) [6]. Подобные примеры исчисляются тысячами, и их перечень можно продолжать очень долго [7; 8].

Рассматриваемый подход получил отражение и в одном из определений высшей судебной инстанции.

Поддерживая решение суда первой инстанции, который не признал малозначительной кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что наличие этого квалифицирующего признака само по себе не позволяет оценить кражу по ч. 2 ст. 14 УК РФ как малозначительное деяние [9].

Впрочем, это решение ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве прецедента, поскольку и до него, и в последующем Верховный Суд Российской Федерации в своей казуальной практике неоднократно подчеркивал, что наличие квалифицирующих признаков не препятствует признанию хищений в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты малозначительными деяниями [10; 11; 12].

Например, в Определении от 22.04.2015 № 51-УД15-1 Верховный Суд Российской Федерации указал, что сам по себе способ совершения присвоения с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком деяния, без учета конкретных обстоятельств дела не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным [13].

Причем, эта позиция получила отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В п. 33 указанного постановления разъясняется, что «если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ». И хотя о квалифицирующих признаках здесь не упоминается, очевидно, что процитированное разъяснение относится не только к дея-

ниям с признаками основных составов хищений. В первую очередь оно применимо к деяниям с квалифицирующими признаками, так как именно они совершаются в малозначительном размере.

Не исключает возможности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к квалифицированным видам хищений и Конституционный Суд Российской Федерации: «Положения пункта "б" части второй и пункта "а" части третьей статьи 158 УК Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, а также кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, соответственно, направлены на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности. ... При этом данные законоположения подлежат применению во взаимосвязи с нормами Общей части УК Российской Федерации, в том числе определяющими его задачи и принципы (статьи 2 – 8), а также понятие преступления, которым признается лишь запрещенное этим Кодексом виновно совершенное общественно опасное деяние, и устанавливающими, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного этим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (статья 14)» [14].

Проведенное нами исследование показывает, что большинство правоприменителей разделяет второй подход и применяет положения ч. 2 ст. 14 УК РФ к квалифицированным хищениям в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты, ориентируясь не столько на квалифицирующие признаки, сколько на стоимость похищенного имущества.

Органом предварительного расследования Сорокин А.А. обвинялся в покушении на кражу трех металлических труб, общая стоимость которых, как лома черного металла составила 549 рублей, группой лиц по предварительному сговору.

По итогам судебного разбирательства суд первой инстанции пришел к выводу, что действия Сорокина А.А. хотя формально и содержат признаки запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, но в силу их малозначительности не представляют общественной опасности, в связи с чем прекратил уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Соглашаясь с этим решением, суд апелляционной инстанции указал, что само по себе совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, без учета конкретных обстоятельств дела, не может являться основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным [15].

Учитывая стоимость похищенного имущества, суд признал хищение малозначительным, даже, несмотря на наличие квалифицирующего признака. Такую же позицию занимают многие другие суды [16, 17, 18, 19].

Практика применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к квалифицированным кражам, мошенничествам, присвоениям и растратам чужого имущества стоимостью менее 2500 руб. заслуживает поддержки [20; 21]. Общественная

опасность хищения, в первую очередь, зависит от размера ущерба, причиненного собственнику или иному владельцу имущества; это ключевой фактор, определяющий степень вредоносности хищения. Квалифицирующие обстоятельства, не связанные с размером похищенного, такие, как группа лиц по предварительному сговору, незаконное проникновение в помещение или иное хранилище, использование служебного положения, безусловно, тоже оказывают определенное влияние на степень общественной опасности деяния, но применительно к хищениям их значение несопоставимо с размером причиненного ущерба. И если ущерб мизерный, незначительный, то квалифицирующие признаки сами по себе не способны повысить общественную опасность хищения до криминального, уголовно-значимого уровня, не могут придать хищению ту степень общественной опасности, которая оправдывает применение уголовной репрессии.

Исходя из этого, существующую регламентацию уголовной ответственности за хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты, в основу которой положены альтернативные криминообразующие признаки (размер похищенного свыше 2500 руб. или наличие квалифицирующих признаков), следует признать неудачной. И пока действующее законодательство в этой части не будет скорректировано, противоречие между уголовной противоправностью и общественной опасностью квалифицированных хищений имущества стоимостью до 2500 руб. в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты может быть разрешено только на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Стоит оговорить о том, что сказанное выше не относится к хищениям с квалифицирующими признаками, выделенными на основании размера похищенного (с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном или особо крупном размере), а также совершенным организованной группой. Не может быть признано малозначительным и квалифицированное хищение, совершенное с неконкретизированным умыслом (например, кража из сумки при отсутствии у виновного четкого представления о стоимости находящегося в ней имущества), равно как и неоконченное квалифицированное хищение, совершенное с конкретизированным умыслом на причинение значительного, крупного или особо крупного ущерба.

К сожалению, применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к хищениям малоценного имущества с квалифицирующими признаками препятствуют неоднозначные и далеко не всегда обоснованные доктринальные рекомендации, а также недостаточная определенность позиции высшей судебной инстанции. Как уже отмечалось, Верховный Суд Российской Федерации неоднократно признавал малозначительными квалифицированные кражи, мошенничества, присвоения и растраты, но в его практике встречались и противоположные решения, что дезориентирует нижестоящие суды и иные правоприменительные органы. Содержащееся в постановлении Пленума от 30.11.2017 № 48 разъяснение о малозначительности мошенничества, присвоения и растраты (п. 33) недостаточно конкретно, а в постановлении Пленума от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и раз-

бое» упоминание о малозначительности деяния вообще отсутствует. Учитывая крайне противоречивую судебную практику применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к хищениям в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты, Пленуму Верховного Суда Российской Федерации стоило бы четко отразить свою позицию по этому вопросу, указав в соответствующих постановлениях, что само по себе наличие квалифицирующих признаков не препятствует признанию указанных деяний малозначительными, если имеются иные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии общественной опасности, свойственной преступлениям (например, незначительная стоимость предмета хищения, обстановка его совершения, направленность умысла на хищение малоценного имущества, мотивы лица и др.).

Проблема малозначительности деяний с квалифицирующими признаками, конечно же, не ограничивается хищениями, применительно к которым эти признаки выполняют функцию криминообразующих обстоятельств. Малозначительными могут быть признаны и иные деяния, соответствующие признакам «классического» квалифицированного состава преступления.

Примером может служить незаконное лишение свободы двух или более лиц на явно непродолжительное время (несколько секунд), совершенное с целью подшутить над товарищами. Это деяние соответствует признакам квалифицированного состава преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, но с учетом объективных и субъективных обстоятельств его совершения не обладает криминальной общественной опасностью, что дает все основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Не исключено применение положений о малозначительности деяний к фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении (ч. 3 ст. 303 УК РФ), например, в случае, если следователь подделал подпись свидетеля в протоколе допроса, не исказив при этом содержание доказательственной информации. Как справедливо отмечается в уголовно-правовой литературе, действия по искажению источника доказательственной информации «объективно представляют значительно меньшую общественную опасность в сравнении с фальсификацией доказательственной информации. В конкретной правоприменительной ситуации этот фактор в совокупности с иными обстоятельствами дела (в частности, с обстановкой фальсификации доказательств, ее мотивами и целями, характеристикой личности виновного), вполне может послужить основанием для вывода о том, что содеянное в силу малозначительности не представляет общественной опасности, свойственной преступлениям» [22]. Квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 3 ст. 303 УК РФ, в данном случае на общественную опасность содеянного существенно повлиять не способен.

Рассматривая проблемы применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям с квалифицированным составом преступления, нужно учитывать, что подобные составы могут объединять в себе несколько взаимосвязанных преступных действий, учтенных законодателем в качестве единого составного преступления [23]. Причем не исключены ситуации, когда признаками малозначительности обладает лишь одно из действий, образующих сложный ква-

лифицированный состав, тогда как другое действие сохраняет общественную опасность, свойственную преступлениям.

Самый распространенный пример частично малозначительного деяния – кража малоценного имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище. Как уже отмечалось, при наличии объективных и субъективных критериев малозначительности кражи (малая стоимость похищенного, направленность умысла именно на причинение незначительного ущерба), квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, не препятствует применению ч. 2 ст. 14 УК РФ. Однако в этом случае нельзя не учитывать, что наряду с малозначительным хищением лицо совершило еще одно уголовно-противоправное деяние – нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ). И это деяние, безусловно, должно получить адекватную уголовно-правовую оценку. Именно такую позицию занял Верховный Суд Российской Федерации в решении по делу Елисеева.

Приговор в части осуждения Елисеева А.И. за совершение кражи бутылки пива из дома, принадлежащего Ш., подлежит изменению, так как судом не учтены требования ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Как установлено судом, стоимость похищенного Елисеевым составляет <...> рубля <...> коп. Это деяние осужденного с учетом количества, стоимости, значимости похищенного для потерпевшего в силу малозначительности не представляет общественной опасности, и не может влечь уголовную ответственность за кражу.

Общественная опасность в данном случае заключается в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица, а потому содеянное Елисеевым подлежит переквалификации на ст. 139 УК РФ.

Принимая данное решение, Судебная коллегия не ухудшает положение осужденного и не нарушает его право на защиту, поскольку факт незаконного проникновения следует из предъявленного ему обвинения и установлен судом [24].

Это знаковое решение оказало влияние на практику нижестоящих судов, которые вслед за Верховным Судом Российской Федерации стали переквалифицировать малозначительные кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище, с п. «а» ч. 3 ст. 158 на ч. 1 ст. 139 УК РФ, используя те же формулировки, что и высшая судебная инстанция [25]. До этого в практике применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к малозначительным кражам, совершенным с незаконным проникновением в жилище, встречались квалификационные ошибки. В отдельных случаях суды признавали это составное деяние в целом малозначительным, что приводило к необоснованному освобождению виновного от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 139 УК РФ. Один из таких примеров приведен в обзоре Иркутского областного суда.

По п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ осужден Б., который незаконно проник в дом К., откуда похитил 3 литра браги стоимостью 21 рубль 75 копеек. Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда приговор в отношении Б. отменила, производство по уголовному делу прекратила на

основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ – за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку деяние Б. не представляло общественной опасности в силу его малозначительности [26].

Полностью соглашаясь с выводами суда о малозначительности кражи, нельзя не отметить, что основания для прекращения уголовного дела по факту нарушения неприкосновенности жилища отсутствуют. Указанное деяние нельзя считать малозначительным, поскольку его целью было совершение другого противоправного деяния.

В уголовно-правовой науке обсуждается вопрос о возможности признания малозначительными не только квалифицированных противоправных деяний в целом, но и отдельных обстоятельств, имеющих статус квалифицирующих признаков. Допуская такую возможность, А.В. Иванчин указывает, «что в конкретном деле квалифицирующий признак может наличествовать лишь формально или быть столь незначительным, что справедливо было бы не учитывать его при оценке содеянного. ... Норма о малозначительности фактически закрепляет возможность опровержения презумпции общественной опасности деяния, которое запрещено уголовным законом, то есть содержащего все необходимые признаки состава преступления. Возникает резонный вопрос: почему может быть опровергнута презумпция опасности деяния в целом, но не может быть опровергнута презумпция опасности одного из его признаков? Иными словами, если законодатель признает существование деяний, формально содержащих все признаки преступления, то логично признать и возможность совершения деяний с квалифицирующим (и даже привилегирующим) признаком, присутствующим в деле номинально, а не по существу» [27]. Такими же соображениями руководствуется Н.Г. Кадников, который полагает, что «если законодатель допускает малозначительность деяния, формально содержащего все признаки преступления, то и отдельные дифференцирующие (квалифицирующие или привилегирующие) признаки могут быть малозначительными» [28].

Поддерживая в целом эту идею, отметим, что квалифицирующий признак может быть признан малозначительным только в том случае, если он допускает широкую вариативность, различную степень выраженности предусмотренного им отягчающего обстоятельства. Именно в этих случаях и могут возникнуть ситуации, когда обстоятельства совершения деяния формально подпадают под квалифицирующий признак, но не повышают общественной опасности содеянного в сравнении с деянием, предусмотренным основным составом (либо повышают ее минимально).

Например, лицо тайно похитило три керамических кашпо с цветами с внешней (уличной) части окна частного дома, выходящего на улицу, и еще одно кашпо с цветами – с подоконника, просунув руку через открытое окно, причинив ущерб в размере 3000 руб. Формально деяние соответствует признакам кражи с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), поскольку в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется, что незаконное проникновение в жилище

может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в него. Однако в данном случае общественная опасность деяния вряд ли существенно повысилась, а если и возросла, но не настолько, чтобы признать его тяжким преступлением. Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, – это составное преступление, т.е. учтенная законодателем совокупность преступных деяний (собственно кражи и нарушения неприкосновенности жилища). И именно составной характер этого деяния обуславливает повышенную санкцию за его совершение, причем повышенную не только в сравнении с санкцией за «простую» кражу, но и с санкцией за кражу с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище. В нашем же случае признаки преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, отсутствуют, а потому нет никаких оснований и для вменения соответствующего квалифицированного состава кражи.

Малозначительным может быть признан и другой особо квалифицированный признак кражи – ее совершение с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). В отдельных регионах подобная практика уже сформировалась.

Изменяя приговор суда первой инстанции в отношении Бобырева И.Н., осужденного за два преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, Курский областной суд указал следующее.

По смыслу уголовного закона квалифицирующий признак «хищение с банковского счета» будет иметь место при хищении безналичных денежных средств путем их перевода в рамках применяемых форм безналичного расчета с использованием удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, тогда как Бобыревым И.Н. хищение наличных денежных средств совершено путем их получения с банковского счета через банкомат, с использованием кредитной карты потерпевшего, переданной осужденному им самим для покупки продуктов питания и сообщившим для этого пин-код.

В связи с этим действия Бобырева И.Н. следует переквалифицировать с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по эпизоду от 16 мая 2018 года) на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по эпизоду от 17 мая 2018 года) на ч. 1 ст. 158 УК РФ [29].

Аналогичную позицию занял Курский областной суд и в решении по другому сходному делу.

Из материалов дела следует, что кража совершена посредством использования потерянной потерпевшей банковской карты, которую осужденные применяли бесконтактным способом в терминалах различных магазинов при оплате товаров на сумму, не требующую введение пин-кода.

Принимая во внимание смысл, заложенный законодателем в диспозицию примененной судом уголовной нормы Особенной части, и установленные обстоятельства дела, согласно которым списание денежных средств с банковского счета происходило без использования Чекмаревой Е.А. и Чернышовой Е.К. каких-либо персональных данных клиента банка, без применения специальных знаний, технических средств либо методов инженерии, то

есть без использования действий, направленных на взлом системы безопасности доступа к банковскому счету и охраняемым данным, составляющих банковскую тайну, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что квалифицирующий признак «с банковского счета», вменен осужденным излишне.

Учитывая изложенное, действия осужденных подлежат перекавалификации на п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [30].

И хотя напрямую о малозначительности квалифицирующего признака кражи, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в вышеприведенных судебных решениях не говорится, нетрудно заметить, что исключен он из обвинения именно в связи с его малозначительностью. В обоих рассматриваемых случаях суд установил, что кража совершена с банковского счета, но индивидуальная общественная опасность деяния явно не соответствует законодательной оценке типовой общественной опасности, заложенной в санкции ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Квалифицирующие признаки с широким содержанием, допускающим достаточно существенную амплитуду общественной опасности, имеются чуть ли не в каждой главе Особенной части УК РФ. Например, в главе 30 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за получение и дачу взятки за незаконные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291 УК РФ). Однако спектр этих незаконных действий (актов бездействия) очень широк. Он включает и преступления, и мелкие, сугубо формальные нарушения закона, такие как, выдача официального документа взяточдателю, который в нарушение требований законодательства предоставил фотографию не того формата или неправильно заверенную копию паспорта. Если взяточполучатель за незаконное вознаграждение «закрыв глаза» на эти нарушения и выдал необходимый взяточдателю документ, то квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 3 ст. 290 и 291 УК РФ, в этом случае формально имеются, ведь взятка была дана и получена за незаконные действия – выдачу официального документа в отсутствие предусмотренных законом условий. Однако совершение такого рода незаконных действий никоим образом не повышает общественную опасность взяточничества, ведь требования закона были нарушены лишь формально, в связи с чем, соответствующий квалифицирующий признак можно расценить как малозначительный.

К сожалению, в настоящее время правоприменительные органы лишены правовых инструментов, позволяющих признать малозначительным отдельный квалифицирующий признак преступления, ведь в ч. 2 ст. 14 УК РФ идет речь о малозначительности деяния в целом. Поэтому даже в тех редких случаях, когда суды исключают из обвинения малозначительный квалифицирующий признак, они делают это без ссылки на ч. 2 ст. 14 УК РФ, пытаясь обосновать отсутствие соответствующего признака (как в примере с кражей с банковского счета). Это демонстрирует потребность в расширении сферы применения предписаний о малозначительности деяния путем внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Литература

1. Шарапов Р.Д. *Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. – 2013. – № 7. – С. 29-35.*
2. Винокуров В.Н. *Признаки и пределы малозначительности деяния в уголовном праве // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 64-65.*
3. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8YKQUszg0DdK/> (дата обращения: 13.06.2019).
4. *Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 22.02.2019 № 22-565/2019. URL: //sudact.ru/regular/doc/wslowj7plFmX/ (дата обращения: 18.06.2019).*
5. *Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 14.01.2019 № 22-144/2019. URL: //sudact.ru/regular/doc/BOUqBn7icVxm/ (дата обращения: 18.06.2019).*
6. *Приговор Югорского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 09.10.2018 № 1-104/2018. URL: //sudact.ru/regular/doc/VbHKrwXzytjJ/ (дата обращения: 18.06.2019).*
7. *Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 24.08.2018 № 1-286/2018. URL: //sudact.ru/regular/doc/MSxC0pPMhTUp/ (дата обращения: 18.06.2019).*
8. *Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Коми от 30.03.2018 № 22-673/2018. URL: //sudact.ru/regular/doc/pM1gizsTZrWQ/ (дата обращения: 18.06.2019).*
9. *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2009 № 82-О09-25 // СПС «Консультант Плюс».*
10. *Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2004 № 6-004-26 // СПС «Консультант Плюс».*
11. *Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2011 № 35-О11-14 // СПС «Консультант Плюс».*
12. *Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 35-УДп14-5 // СПС «Консультант Плюс».*
13. *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2015 № 51-УД15-1 // СПС «Консультант Плюс».*
14. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 1190-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 139 и пунктом "а" части третьей статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации».*
15. *Апелляционное постановление Кировского областного суда от 13.11.2018 № 22-2114/2018. URL://sudact.ru/regular/doc/XSfYvhMR9KYI/ (дата обращения: 27.06.2019).*
16. *Приговор Заинского городского суда Республики Татарстан от 15.06.2018 № 1-33/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/O08f2UjzDSY0/> (дата обращения: 27.06.2019).*

17. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 05.10.2018 № 22-1585/2018. URL: [//sudact.ru/regular/doc/gEKWtiQhFW6T/](https://sudact.ru/regular/doc/gEKWtiQhFW6T/) (дата обращения: 27.06.2019).
18. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 13.09.2018 № 22-1178/2018. URL: [//sudact.ru/regular/doc/xQQ2P5iGQ5rU/](https://sudact.ru/regular/doc/xQQ2P5iGQ5rU/) (дата обращения: 27.06.2019).
19. Постановление Осташковского городского суда Тверской области от 24.07.2018 № 1-54/2018. URL: [//sudact.ru/regular/doc/H5jxqAorycNW/](https://sudact.ru/regular/doc/H5jxqAorycNW/) (дата обращения: 27.06.2019).
20. Незнамова З.А. Проблемы разграничения преступления и административного правонарушения // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24 - 25 октября 2014 г.). Избранные материалы / Г.В. Абишлага, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев и др. – М., 2015.
21. Лобанова Л., Рожнов А. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. – 2016. – № 6. – С. 50.
22. Радионов Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 153-154.
23. Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 115-136.
24. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2011 по делу № 35-О11-14 // СПС «Консультант Плюс».
25. Приговор Боровского районного суда Калужской области от 08.12.2015 № 1-201/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xbrEVkAX4QxP/> (дата обращения: 01.07.2019).
26. Справка Иркутского областного суда о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (мало-значительность деяния). URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431 (дата обращения: 28.06.2019).
27. Иванчин А.В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и мало-значительности // Lex Russica. – 2015. – № 6. – С. 25.
28. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. V. Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. – М., 2016. – С. 513-514.
29. Апелляционное определение Курского областного суда от 11.12.2018 № 22-1457/2018. URL: https://oblsud--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2139998&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=2125806 (дата обращения: 30.06.2019).
30. Апелляционное определение Курского областного суда от 17.12.2018 № 22-1537-2018. URL: https://oblsud--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number

обращения: 30.06.2019).

Literature

1. Sharapov R.D. *Qualification of petty theft in the presence of qualifying signs provided for by criminal law//Legality*. - 2013. - № 7. - P 29-35.
2. Vinokurov V.N. *Signs and limits of minor importance of the act in criminal law//Modern law*. - 2017. - № 6. - S. 64-65.
3. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8YKQUszg0DdK/>(date of appeal: 13.06.2019).
4. *Appeal decision of the Kemerovsky Regional Court dated 22.02.2019 № 22-565/2019*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wslowj7plFmX/>(date of appeal: 18.06.2019).
5. *Appeal decision of the Volgograd Regional Court of 14.01.2019 № 22-144/2019*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BOUqBn7icVxm/>(date of appeal: 18.06.2019).
6. *Sentence of the Yugor District Court of Khanty-Mansi Autonomous District - Yugra dated 09.10.2018 № 1-104/2018*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VbHKrwXzytbJ/>(date of appeal: 18.06.2019).
7. *Appeal decision of the Chelyabinsk Regional Court dated 24.08.2018 № 1-286/2018*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MSxC0pPMhTUp/>(date of appeal: 18.06.2019).
8. *Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Komi dated 30.03.2018 № 22-673/2018*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pM1gizsTZrWQ/>(date of appeal: 18.06.2019).
9. *Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 82-009-25//ATP Consultant Plus dated 29.09.2009*.
10. *Cassation definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.07.2004 No. 6-004-26//Union of Right Forces "Consultant Plus"*.
11. *Cassation Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.04.2011 № 35-O11-14//ATP "Consultant Plus."*
12. *Cassation Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 № 35-UDp14-5//ATP "Consultant Plus."*
13. *Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 51-УД15-1//ATP Consultant Plus dated 22.04.2015*.
14. *Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.05.2014 No. 1190-O "About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Kovalyov Evgeny Aleksandrovich to violation of his constitutional rights the note to Article 139 and the point "a" of a part of the third Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation"*.
15. *appeal decision of the Kirovsk Regional Court of 13.11.2018 № 22-2114/2018*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XSfYvhMR9KYV/>(date of appeal: 27.06.2019).
16. *sentence of the Zainsky City Court of the Republic of Tatarstan dated 15.06.2018 № 1-33/2018*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/O08f2UjzDSY0/>(date of appeal: 27.06.2019).

17. Appeal decision of the Tver Regional Court of 05.10.2018 № 22-1585/2018. URL://sudact.ru/regular/doc/gEKWtiQhFW6T/(date of appeal: 27.06.2019).
18. appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Karelia dated 13.09.2018 № 22-1178/2018. URL://sudact.ru/regular/doc/xQQ2P5iGQ5rU/(date of appeal: 27.06.2019).
19. Resolution of Ostashkovsky City Court of the Tver Region dated 24.07.2018 № 1-54/2018. URL://sudact.ru/regular/doc/H5jxqAorycNW/(date of appeal: 27.06.2019).
20. Neznamova Z.A. Problems of distinction between crime and administrative offence//Fifth Perm Congress of Legal Scientists (Perm, October 24 - 25, 2014). Selected materials/G.V. Abshilava, V.V. Akinfiyev, A.B. Athaniev, etc. - M., 2015.
21. Lobanova L., Rozhnov A. Small significance of the act: abstractness of legal regulation and difficulties of law enforcement implementation//Legality. - 2016. - № 6. - P 50.
22. Radionov G.G. Criminal liability for falsification of evidence and results of operational and search activities: Dis... edging. юрүд. Sciences. - M., 2015. - P.153-154.
23. Obrazhiev K.V., Chikin D.S. Complex single crimes: monograph. - M.: Jurlitinform, 2016. - S. 115-136.
24. Cassation decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.04.2011 in case No. 35-O11-14//SFOR Consultant Plus.
25. sentence of Borovsky district court of Kaluga region from 08.12.2015 № 1-201/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xbrEVkAX4QxP/>(date of appeal: 01.07.2019).
26. Certificate of the Irkutsk Regional Court on the results of the synthesis of judicial practice in the application of the provisions of Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (minor importance of the act). URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431 (date of appeal: 28.06.2019).
27. Ivanchin A.V. Theoretical model of the requirements of the Criminal Code of the Russian Federation on the basis of criminal responsibility and minor importance//Lex Russia. - 2015. - № 6. - P.25.
28. Criminal law. General part. Crime. Academic course. In 10 vol. T. V. The concept of crime. Composition of the crime/under ed. N.A. Lopashenko. - M., 2016. - S. 513-514.
29. Appeal decision of the Kursk Regional Court of 11.12.2018 № 22-1457/2018. URL: https://oblsud--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2139998&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=2125806 (date of appeal: 30.06.2019).
30. Appeal decision of the Kursk Regional Court of 17.12.2018 № 22-1537-2018. URL: https://oblsud--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number

=2145654&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=2130292 (date of appeal: 30.06.2019).